

Учимся демократии. А у кого! Похоже, что ей нас обучают бюрократы. У них на это и время есть, и опыт, и права.

В Москве есть ТЮЗ — Театр юного зрителя. Но это только вывеска. На самом деле — это театр организованного зрителя. Юные билеты в кассе не покупают. Покупают (на родительские деньги) школы и ПТУ — оптом. И водят в театр классы, группы — культпоходы (это слово пришлось бы расшифровывать долго).

Пришел новый главный режиссер — Генриетта Яновская. Появился новый спектакль — «Собачье сердце» по Михаилу Булгакову.

ТЮЗ осаждают толпа. Билеты спрашивают за полкилометра от театра. О театре заговорили, театр входит в моду, но...

Мы — о вывеске. ТЮЗ — аббревиатура скомпрометированная.

ПОЗВОЛЬТЕ ВАМ НЕ ПОЗВОЛИТЬ

Среди актеров считается театром не высшей пробы. Еще более негативно воспринимают свой театр юные зрители. Один из них сказал: — Семнадцатилетние юными себя не считают, они думают, что это 14-летние. Те тоже уверены, что уже взрослые, а юным — 10 лет. 10-летние думают, что это для первоклашек.

Как просто! Ребячья психология. Инстинктивная тяга ко всему взрослому и пренебрежение к «детскому». Это мы грустим о детстве, впадаем в него. Ребенок стремится «взрослеть» во взрослость. Есть и еще масса аспектов, мешающих ТЮЗу жить нормально. Это и «облегченный» репертуар, на котором

настаивают администраторы от педагогики. Это и «детские» (половинные) цены на билеты, хотя детки теперь нередко одеты дороже взрослых.

Театру хочется назваться «молодежным». Это очень привлекательное имя, потому что молодежью хотят считать себя все — и те, кто еще не молодежь, и те, кто уже не. И театр хочет сменить вывеску, и зритель хочет того же. Союз театральных деятелей — «за», ЦК комсомола — «за». Уже полгода как есть решение управления культуры Моссовета: переименовать. Но название «молодежный» признано неподходящим, а другого никто не придумал. Кому-то, наверное, не кажется

лишним провести коллегию или создать комиссию для обсуждения вопроса о переименовании ТЮЗа. Тоже занятие. На время по крайней мере. Понятно.

Непонятно другое. Почему театру не позволяют себя переименовать? В конце концов его это больше всех касается. Что ж такого в вывеске «ТЮЗ» сверхзначимого, от чего нельзя отказаться? Что мешает: инерция или инструкция, неразборчиво прописанная? А может, незнание прецедентов? Вспомним, в 1964 году Театр драмы и комедии самовольно стал Театром на Таганке. Под этим именем известен всему миру. Но только сейчас, через 23 года, название официально узаконили. Заодно и Театр миниатюр переименовали в Эрмитаж.

Что же происходит? Учимся демократии или выстраиваемся в очередь за ней, где обмениваемся мнениями о пользе инициативы, бескорыстия и энтузиазма.

Александр ТРЕПЛЕВ.